

Чудесный аромат жареной говядины проникал почти во все уголки здания, перед которым Майк готовил. Некоторые ученики принялись и огляделись, пытаясь понять, откуда он.

— Ваша группа — худшие ученики, которые у меня когда-либо были, — сказал лысый классный руководитель в своем классе на шестом этаже. «Ребенок, намного моложе вас, выиграл награду за выдающийся вклад, и теперь посмотрите на себя, крутите книги, крутите ручки, валяете дурака. Ни одна из книг не была написана, чтобы ее крутили!»

Он был одним из старейших учителей, который преподавал здесь почти всю свою жизнь и был на грани выхода на пенсию.

Как один из старейших учителей Школы Хаоса, ни один ученик не осмелился бросить ему вызов. Даже родители молча слушали, склонив головы, потому что большинство из них когда-то были его учениками. Посещение родительского собрания было похоже на прогулку по тропе памяти для родителей в этом классе.

Однако в безмолвной классной комнате начались волнения.

Аромат тронул зуд в их сердцах.

Ученики и родители не могли не выглянуть из класса. Аромат исходил извне — возможно, жареная говядина. Однако это была Школа Хаоса. Еще не время еды, так кто же будет жарить говядину в школе? Особенно во время родительского собрания?

— Кто готовит на гриле? Замечательно пахнет! — Ага. Это вызывает у меня чувство голода.

Учащиеся и родители обсуждали шепотом, их сердца наполнились любопытством. Они даже забыли о строгом учителе Гамильтоне, стоявшего на трибуне.

— Ой? — Взгляд Гамильтона стал строгим. Пока он говорил, люди шептались. Это было запрещено даже родителям.

Он также почувствовал запах жареной говядины. Его глаза загорелись, а брови нахмурились. Он подошел к двери, бормоча: «Кто-то не в своем уме жарить говядину в кампусе. И чтобы она действительно так хорошо пахла».

Это произошло в разных классах начальной секции. Даже классы с суровыми учителями уходили в коридор, тем более с менее строгими учителями. Ученики и родители заполнили коридор, пытаясь найти этот благоухающий аромат.

— Никогда не думал, что жареная говядина будет так хорошо пахнуть!

— Это правда говядина на гриле? Я много раз ел говядину на гриле, но она пахнет иначе.

— Отец Эми такой крутой. Как будто он творит волшебство!

— Я хочу шашлык из говядины, мама.

Теперь родители в классе Эми могли, естественно, наслаждаться богатейшими ароматами, издаваемыми грилем Майка.

Никаких жирных или приторных запахов, только чистый аромат мяса. Он затопил их по самые уши.

Дети и родители уже были очарованы шашлыком из говядины, который Майк переворачивал ловкими руками. От его блестящего вида у них текли слюнки.

Опасения родителей ушли. Теперь они думали только о том, будет ли у них шанс получить вертел из говяжьего шашлыка, или они предназначены только для детей. Их было довольно много на решетке, поэтому им было интересно, получают ли они хотя бы один.

В то же время родители посмотрели на Майка в ином свете.

Они никогда не ожидали такого подвига от того, на кого смотрели свысока.

От вида и запаха говядины у Джозефа заурчало в животе. Он поднял голову, чтобы посмотреть на свою мать, которая только что украдкой взглянула на говяжий шашлык, и спросил: «Могу я забрать то, что я только что сказал, мама?» — Я... — Она взглянула на его отца, Бевиса.

— Как бы хорошо они ни пахли, их небезопасно есть, — серьезно сказал Бевис. «Сдержи себя, Джозеф, ты знатный, не смущай меня». Он помолчал немного, а затем добавил: «Я куплю тебе трех жареных цыплят, если ты не будешь есть шашлык из говядины».

Глаза Джозефа расширились. «Правда?» Он кивнул. «Хорошо, я съем трех цыплят!»

— Там! — Крикнул мужчина.

Остальные люди в здании проследили за его взглядом и увидели гриль и мужчину, намазавшего соусом шипящие кебабы.

— Святое дерьмо! Этот человек жарит говядину во время родительского собрания! Он, должно быть, сошел с ума!

— Я не знаю, сошёл ли он с ума, но я знаю, что я сошёл с ума. Какая пытка! Я вижу еду, чувствую ее запах, но ничего не могу сделать! Это невероятная пытка!

Они с тоской смотрели на еду. Они ничего не могли сделать, чтобы остановить это.

— Это Эми? Девочка, выигравшая награду за выдающийся вклад?

— Ага! А мужчина, который готовит мясо на гриле, — ее отец? Кто эта девушка-эльф, стоящая рядом с ней? Ее мать?

— Ее мать — великолепная эльфийка, ее отец — талантливый повар. Боже, как я ей завидую!

Майк положил хорошо прожаренные шашлыки на ту часть гриля, где огонь был слабым. «Это для детей и учителей», — крикнул он. «Не мог бы кто-нибудь помочь мне раздать их?»

— Мы сделаем это, — подошли Джорш и его жена, за ними последовали еще несколько родителей.

— Джозефу не надо, — сказал Бевис, когда Джорш протянул один из них его сыну.

— Я... Я не хочу этого, — толстяк мог только оторвать взгляд от шашлыка. Жареные цыплята, жареные цыплята, жареные цыплята! Он напоминал себе снова и снова.

Джорш пожал плечами и отдал его другому ребенку.

— Они все еще горячие, — крикнул Майк. «Обязательно подуйте на них перед едой». Он подошел к учителям с несколькими шашлыками. «Вот, посмотрите, понравится ли вам вкус».

— Спасибо! Я знаю по запаху, что мне это понравится! — Сказал учитель общего языка, взяв один в руку и откусив.

Он тут же открыл рот, так как было еще слишком горячо. Он чуть не выплюнул.

Ощущение жжения быстро исчезло, а затем он ощутил вкус соуса. Обычно он ненавидел чеснок из-за его острого и доминирующего вкуса, но вкус этого чесночного соуса был очень мягким и восхитительным.

По мере того, как его зубы входили в мясо, соки становились все более насыщенными. Ему казалось, будто его вкусовые рецепторы радуются, и он просто не может перестать есть!

— Это невероятно! — Изумленно воскликнул он, проглотив кусок. «У меня никогда еще не было ничего более вкусного!»

Судя по возгласам изумления, еда очень понравилась и детям.

— У кого-то всегда лучше. Этот факт меня никогда не разочаровывал, — вздохнула девушка, оперевшись на поручень и глядя на детей, поедающих шашлык.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521760>